

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 56-О10-84

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

12.10.2010

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Червоткина А.С.

судей Зеленина С.Р. и Глазуновой Л.И.

при секретаре Ереминой Ю.В. рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденных Генза И.В. и Костина А.Ю., их защитников Филичкина Г.В. и Сергеева В.А. на приговор Приморского краевого суда от 01.06.2010, по которому

Генза И.В., [REDACTED], [REDACTED], судимый 21.04.2009 по ст. 161 ч.2 п.п. «а», «в», «г», ст. 73 УК РФ к 4 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 4 года,

осужден по

ст. 105 ч.2 п. «з» УК РФ к 16 годам лишения свободы,

ст. 162 ч.4 п. «в» УК РФ к 13 годам лишения свободы,

в соответствии со ст. 69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний – к 19 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, приговор от 21.04.2009 постановлено исполнять самостоятельно,

Костин А.Ю., [REDACTED]
[REDACTED] не судимый,

оправдан по ст. 33 ч.5, ст. 105 ч.2 п. «з» УК РФ за отсутствием в действиях состава преступления,

осужден по ст. 162 ч.4 п. «в» УК РФ к 13 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Заслушав доклад судьи Зеленина С.Р., выступление осужденных Генза И.В. и Костина А.Ю. с использованием систем видеоконференц-связи, защитников Чегодайкина А.Н. и Бондаренко В.Х., поддержавших доводы кассационных жалоб, выступления потерпевшего Г. [REDACTED] и прокурора Генеральной прокуратуры РФ Курочкиной Л.А., возражавших против удовлетворения кассационных жалоб, судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

Генза И.В. осужден за разбой с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, и убийство, сопряженное с разбоем.

Костин А.Ю. осужден за разбой с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, группой лиц по предварительному сговору, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего. Он же оправдан по обвинению в пособничестве в убийстве, сопряженном с разбоем.

Преступления были совершены в ночь на 09.03.2009 в районе гаражных боксов гаражно-строительного кооператива « [REDACTED] » в г. [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах:

Защитник Филичкин Г.В. просит приговор в части осуждения Костина А.Ю. за разбой отменить и направить дело в этой части на новое судебное разбирательство.

Утверждает, что доказательств нападения на потерпевшего Г. [REDACTED] с целью хищения его имущества нет, по словам осужденных, Г. [REDACTED] сам напал на них. В суде Костин отказался от своих показаний на следствии и утверждал, что имущество потерпевшего он не похищал.

Осужденный Костин А.Ю. просит об отмене приговора с направлением дела на новое судебное рассмотрение, утверждая, что выводы суда не соответствуют доказательствам и суд неправильно применил уголовный закон.

Утверждает, что в приговоре не приведено доказательств того, что им было совершено нападение на потерпевшего с целью хищения его имущества. Показания его и Генза о том, что потерпевший сам спровоцировал конфликтную ситуацию и напал на них около гаражей, не опровергнуты.

Обращает внимание на то, что суд не указал в приговоре о распределении ролей между соучастниками перед совершением разбоя, а также на то, что причиненные им лично телесные повреждения не повлекли тяжкого вреда здоровью потерпевшего. Полагает, что его действия следует квалифицировать по ст. 116 и 158 УК РФ.

В дополнении утверждает, что возражения потерпевшего не соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

Защитник Сергеев В.А. в интересах осужденного Генза И.В. просит об отмене приговора, оспаривая квалификацию действий осужденного и справедливость назначенного ему наказания.

Ссылается на показания Генза И.В. и Костина А.Ю., данные ими в судебном заседании, согласно которым, потерпевший Г. [REDACTED] напал на них, а Генза, защищаясь, убил потерпевшего и забрал его вещи. Просит квалифицировать действия Гензы И.В. по ст. 108, а также 162 ч.4 п. «в» УК РФ.

С учетом положительных характеристик на Гензу И.В., имеющих в деле, считает назначенное ему наказание чрезмерно суровым. Полагает также, что размер взысканного с осужденного материального вреда не подтвержден достоверными документами, а размер компенсации морального вреда является завышенным с учетом материального состояния осужденного.

Осужденный Генза И.В. выражает несогласие с приговором, отрицая наличие у него умысла на убийство потерпевшего. Приводит свою версию происшедшего, утверждая, что нанес потерпевшему удары ножом, защищаясь от его нападения. Не отрицает, что взял вещи погибшего, покидая место происшествия. Суд не принял во внимание показания свидетеля К. [REDACTED].

Утверждает, что на следствии Костин давал ложные показания под давлением органов дознания. Ему также пришлось подписать показания из-за угроз работников милиции, но суд не принял во внимание его показания об этом.

Просит оправдать его по ст. 162 ч. 4 п. «в» УК РФ, переквалифицировать его действия со ст. 105 ч.2 п. «з» УК РФ на ст. 107 ч.1 УК РФ, сумму компенсации морального вреда снизить до минимума.

Государственный обвинитель Луговская И.С. и потерпевший П [] [] возражают на кассационные жалобы, просят оставить приговор без изменения.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия находит приговор суда в отношении Костина А.Ю. подлежащим изменению по следующим основаниям.

Как установлено судом в приговоре, Костин и Генза вступили между собой в предварительный сговор на хищение имущества потерпевшего П []. и потребовали у него автомашину и деньги, а когда тот отказался, напали на него, при этом Генза ударил потерпевшего по голове бутылкой, отчего тот упал, после этого Костин вступил с Генза в сговор на совершение разбойного нападения, и они вместе нанесли потерпевшему множество ударов руками и ногами по различным частям тела, в том числе по голове.

Как указано в приговоре, этими действиями нападавшие причинили П [] множественные ссадины, не причинившие вреда здоровью, а также ушибленные раны в области головы, кровоизлияния под мягкую мозговую оболочку, которые при обычном течении приводят к кратковременному расстройству здоровья, временной утрате трудоспособности продолжительностью не свыше 3 недель.

После избиения Генза И.В. взял нож, которым нанес потерпевшему не менее 18 ударов и убил его.

Согласно выводам судебно-медицинского эксперта, повреждения, причиненные Костиным и Генза совместным избиением, будучи оцененными в совокупности с повреждениями, причиненными в дальнейшем осужденным Генза И.В. ударами ножа, утяжелили состояние потерпевшего и привели к развившемуся осложнению в виде кровопотери, в связи с чем состоят в прямой причинной связи со смертью и расцениваются в комплексе с резаными и колото-резаными ранениями как причинившие тяжкий вред здоровью.

Данные обстоятельства, соответствующие исследованным в суде доказательствам, в том числе заключению эксперта, опровергают вывод суда о причинении Костиным в ходе разбойного нападения тяжкого вреда здоровью потерпевшего. Из них видно, что избиение само по себе не повлекло тяжкий вред здоровью, а причиненные при этом повреждения расценены экспертом и судом как тяжкий вред здоровью лишь в совокупности с повреждениями, причиненными Генза ударами ножа.

Однако, как видно из приговора, Костин не признан виновным в сговоре с Генза на применение ножа при нападении и в соучастии в убийстве потерпевшего.

Таким образом, поскольку судом не установлено, что умыслом Костина охватывался эксцесс исполнителя – дальнейшие действия Генза, выразившиеся в нанесении потерпевшему ударов ножом, последствия этих действий Генза также не должны влиять на оценку тяжести последствий действий Костина.

На этом основании судебная коллегия исключает из осуждения Костина квалифицирующий признак разбоя «с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего» и переквалифицирует его действия на ст. 162 ч.2 УК РФ – разбой с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, совершенный группой лиц по предварительному сговору.

При назначении Костину А.Ю. наказания судебная коллегия учитывает тяжесть содеянного и характеризующие осужденного данные, установленные судом первой инстанции.

В остальной части приговор суда в отношении как Костина А.Ю., так и Генза И.В. является законным и обоснованным.

Вина осужденных в совершении разбойного нападения на потерпевшего по предварительному сговору группой лиц, а Генза – и с использованием предмета в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, и Генза – в убийстве потерпевшего, сопряженного с разбоем, подтверждена совокупностью исследованных в судебном заседании доказательств, которым дана в приговоре надлежащая оценка.

Таковыми доказательствами, в частности, обоснованно признаны показания обоих осужденных, данные ими в ходе предварительного расследования уголовного дела, в которых они, признавая вину, подробно поясняли об обстоятельствах совместного нападения на потерпевшего, его

избиения, убийства, совершенного Генза, а также завладения его имуществом.

Доводы подсудимых о вынужденном характере этих показаний тщательно проверялись в суде первой инстанции и обоснованно отвергнуты с приведением в приговоре убедительных мотивов принятого решения.

Составленные следствием процессуальные документы свидетельствуют о соблюдении процессуальных прав подозреваемых и обвиняемых, следственные действия с которыми проводились с участием защитников, а показания допрошенных судом участников этих следственных действий говорят о добровольности показаний Костина и Генза.

Доводы защиты Костина о том, что имущество потерпевшего он не похищал, не могут поставить под сомнение обоснованность его осуждения, поскольку разбой является оконченным преступлением с момента нападения на потерпевшего.

Цель совершенного осужденными нападения – завладение имуществом потерпевшего подтверждается совокупностью исследованных в судебном заседании доказательств, в том числе показаниями свидетеля Р[REDACTED] о том, что потерпевший звонил ему и говорил, что парни хотят отобрать у него автомашину и требуют деньги.

Поскольку эти показания объективно согласуются как с показаниями Генза И.В. на следствии, так и с установленными фактическими обстоятельствами дела, согласно которым после нападения и убийства осужденные похитили имущество Г[REDACTED], оснований ставить под сомнение выводы суда о субъективной стороне совершенного преступления не имеется.

Утверждение Генза о том, что он лишь собрал вещи потерпевшего вместе со своими вещами опровергается показаниями Костина и Генза о том, что Генза обыскал куртку потерпевшего, откуда достал мобильный телефон, связку ключей и портмоне, а Костин взял из автомашины деньги.

Действия каждого из осужденных при реализации их совместного умысла на разбой установлены с достаточной полнотой и отражены в приговоре в соответствии с установленными фактическими обстоятельствами дела и предъявленным обвинением.

Вопреки доводам осужденного, суд указал в приговоре, по каким основаниям он отверг доводы осужденных об иных обстоятельствах произошедшего, в том числе о нападении на них потерпевшего.

В частности, обоснованно отвергнуты и доводы осужденного Генза о причинении им смерти потерпевшему в процессе защиты от его нападения.

Изложенные по этому вопросу выводы суда соответствуют доказательствам по делу и являются обоснованными.

Показания свидетеля К [REDACTED] в приговоре приведены в совокупности с иными доказательствами, подтверждающими вину Генза И.В. в нападении на Г [REDACTED] и его убийстве, поскольку свидетель пояснил, что у пришедшего к нему домой Генза была кровь на одежде.

Проведенной в ходе следствия экспертизой установлено, что обнаруженная на одежде Генза кровь могла произойти от потерпевшего Г [REDACTED].

Квалификация действий Генза И.В. является правильной, оснований для ее изменения, о чем он и его защитник просят в кассационной жалобе, не имеется.

Суд назначил осужденному Генза И.В. наказание в соответствии с требованиями главы 10 УК РФ, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступлений и данных о личности.

Справедливость назначенного осужденному Гензе И.В. наказания сомнений у судебной коллегии не вызывает, оснований для его смягчения не усматривается.

Гражданский иск потерпевшего рассмотрен в соответствии с законом. Размер причиненного преступлением материального ущерба, взысканного с Генза, подтвержден представленными в суд документами, оснований сомневаться в достоверности которых не имеется.

Размер компенсации морального вреда, причиненного убийством, соответствует как глубине моральных страданий потерпевшего, так и требованиям справедливости и соразмерности.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

Приговор Приморского краевого суда от 01.06.2010 в отношении Костина А [REDACTED] Ю [REDACTED] изменить, переквалифицировав его действия со ст.162 ч.4 п. «в» УК РФ на ст. 162 ч.2 УК РФ, по которой назначить наказание в виде лишения свободы на срок 8 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

В остальной части этот же приговор в отношении Костина А [REDACTED] Ю [REDACTED] и Генза И [REDACTED] В [REDACTED] оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий [REDACTED]

Судьи [REDACTED]